

Рубрика - Духовная ДНК литературы - Введение (Любов Lyubov) для Зедеба

Дорогие друзья, приветствую вас. Мы хотим начать рубрику, которую назовём ДНК литературы. Духовно-нравственный код литературы.

Я хочу представиться, почему я эту тему беру, почему мне хочется поделиться ею. Дело в том, что я и театральный режиссер, и учитель литературы в школе имени императора Александра Третьего. Это город Гатчин Ленинградской области, под Петербургом. Православная школа, но общеобразовательная.

У меня два образования. Я давно уже в профессии, особенно в театральной и режиссёрской. И это у меня первая профессия. И я работаю и там, и там. Дело в том, что чтобы разбираться в литературе, нужно очень важно понять, какую

Какая проблематика волновала самого автора? Возможно ли это точно узнать? Как вы думаете?

Когда я у ребят это спрашиваю, прежде чем мы вообще начинаем об этих вещах говорить, они говорят, ну как можно это узнать? Когда-то я точно так же считала, что это в общем-то невозможно. Когда я училась на режиссуре в Санкт-Петербурге, это были 90-е годы, наши педагоги по теории режиссуры учили нас, что не только в теории, что для того, чтобы поставить спектакль в любом произведении,

Очень важно правильно найти кульминацию, то есть это главное событие. Кульминация, наверное, вы знаете, что это самая напряжённая точка, где как в клубке всё завязано. Проблема самая главная. И если это неправильно найти кульминацию, то акценты, которые необходимо выстраивать,

события могут сместиться и это уже будет не по идее самого писателя драматурга и нам говорили вы конечно можете интуитивно почувствовать да вот здесь вот все идет

и к самому напряжённому моменту, и вам кажется, что это именно там. Но, говорит, всегда перепроверьте себя, потому что кульминация всегда выпадает на три четверти. Три четверти произведения. Там проблема волнующая автора. И поэтому нас учили обязательно находить.

Правильно. Я не поверила. Мне показалось, что такого не может быть, что это даже не закон, а аксиома. То есть закон, который нельзя доказать. На самом деле доказательства есть, но это сейчас не об этом. Я стала проверять собственные произведения, потому что

Как ты спросишь у тех писателей, драматургов которых уже нет? Ты же их не спросишь. Поэтому я проверяла на своих произведениях, я тогда писала стихи, и мне казалось, ну как же ж это может быть? С какого ссора рождаются стихи мы? Что ж у меня там было за проблема такая, которая заставила меня?

взяться за перо. И я действительно стала искать три четверти. То есть элементарно считала сколько строк, количество строк делила на 4, умножала на 3. И невероятно, я прочитывала ту строчку, которая действительно меня погружала, отбрасывала

в то состояние, которое меня беспокоило, и оно начало рождать стихи. Даже первая строчка, которая, казалось бы, бралась вообще непонятно откуда, а к трём четвертям она разрешалась, вернее, накалялась как раз в ту проблему, которая волнует. Тогда это было состояние какого-то

одиночества, тоски, неудовлетворенности жизни, непонятно смысл жизни. Я проверила практически все свои стихи. Была просто потрясена. И поэтому после я уже искала во всех произведениях три четвертых. Так что, чтобы узнать три кульминацию проблем,

волнует автора, мы заглядываем с детьми в эту точку. Еще есть одна точка, где

Разрешение проблемы. Бывают произведения, где проблема ставится, а разрешения её нет. Они есть такие. Например, «Горе от ума» Грибоедова. Там проблема ставится, но она не разрешается. Поэтому в точке, которая в четырёх пятых, там в принципе ничего нет. Там текст, но там нет связи с той кульминацией, которая в трёх четвертях.

И ещё один момент, значит, как мы ещё духовно-нравственный код определяем, что если это разрешение проблемы, оно в соответствии с заповедями божьими, с законом божьим, то мы можем говорить о том, что произведение имеет золотое сечение, его ещё называют божественным сечением.

И мы его можем относить к классике, потому что что значит разрешение в контексте заповедей? Это гармония с Богом. Я приближаюсь к Богу через это произведение.

А если разрешение есть, оно по смыслу будет обязательно связано так или иначе, вот там с кульминацией. Но если это разрешение не в контексте заповедей Божьих, а мы с детьми обязательно это проверяем.

то да, разрешение есть, но оно не имеет золотого сечения как такового. И поэтому классики... А классика это что? Это образец, которому стоит следовать. Образец, слово, образ. Мы имеем образ подобия Божия. Мы созданы так. Поэтому мы тогда приближаемся, гармонизируемся с Богом.

И эти произведения, они созидают, они разрушают душу. А если не в контексте заповедей, то эти произведения могут быть очень талантливы, но могут уводить даже очень незаметно какие-то такие лукавые дебри. И сложные произведения, которые шифровались писатели, например, как мастера Маргарита Михайловна Булгакова. Там очень важно было действительно чётко просчитать три четвертых и четыре пятых. И поэтому всегда нужно в две точки заглядывать и тогда уже размышлять. И вот это вот как раз духовно-нравственный код литературы любого произведения, оно нам открывает путь к познанию смысла жизни,

замыслов божьих, и писатели отражают жизнь по-разному. И нам важно, что мы берём для того, чтобы созидать душу, и что мы аккуратно, как предупреждение, возможно, автор предупреждает о чём-то, как вот с романом «Мастер и Маргарита», мы должны верно разобраться во всём этом.

В следующий раз мы поговорим о тех произведениях, которые, может быть, сразу на слуху. Наверное, возьмёмся за Александра Сергеевича Пушкина, тем более к его дню рождения. 6 июня будет 225 лет со дня его рождения. Поэтому мы с вами в следующий раз начнём с него.

Надеюсь до скорой встречи. Еще раз назову себя Любовь Юрьевна Серебрякова.